УДК 222+22.07 Скрижали, 29, 2026, с. 94–119

Иерей К. И. Гончарук

Библейский Храм Соломона в толкованиях древних церковных писателей III–IX вв.

Аннотация: В статье представлен анализ комментариев древних церковных писателей III–IX вв. библейского описания истории создания Храма царя Соломона. Святоотеческие комментарии имеют следующие важные особенности: отсутствие комплексного тематического рассмотрения Книг Царств и Паралипоменон в целом и строительства Храма в частности (за исключением труда святого Беды Достопочтенного, посвященного Храму Соломона, а также блаженного Феодорита Кирского и преподобного Ефрема Сирина); минимальное внимание к деталям Храма как архитектурного сооружения; упор на типологическое (поиск прообразов Нового Завета в образах Ветхого Завета), аллегорическое или нравственное прочтение событий и действий, связанных со строительством Храма Соломона.

Ключевые слова: Библия, Книги Царств, Книги Паралипоменон, Храм Соломона, патрология, святые отцы, святоотеческая экзегеза

Иерей Кирилл Иванович Гончарук – магистр богословия, аспирант Минской духовной академии, клирик прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Дзержинска (121018101313goncharuk1998@mail.ru); ORCID: 0009-0008-2066-7511

Для цитирования: Гончарук К. И., иерей. Библейский Храм Соломона в толкованиях древних церковных писателей III–IX вв. // Скрижали. 2026. Выпуск 29. С. 94–119.

Введение

На протяжении многих столетий Храм Соломона остается одним из наиболее загадочных сооружений в мировой истории. Во все периоды своего существования он играл важную роль дома Бога и места Его откровения израильтянам. «Как Ветхий Завет получил свое высшее развитие и завершение в Новом Завете, так и Храм Иерусалимский по своему внутреннему значению, как душа и центр Ветхого Завета, получил свое высшее осуществление, завершение в Том, Который явился душей, центром Нового Завета, – [Иисусе Христе]», – писал в своем труде «Значение Иерусалимского Храма в ветхозаветной истории еврейского народа» будущий епископ Исидор Богоявленский (Богоявленский 1915, 182).

Основными письменными источниками, повествующими о Храме царя Соломона, дошедшими до наших дней, являются Библия, труды Иосифа Флавия, святоотеческое наследие и труды других христианских авторов III–IX вв. Важно подчеркнуть, что в отечественной библейской науке имеется очень мало работ, посвященных Иерусалимскому Храму в целом, а святоотеческое наследие, касающееся этой темы, и вовсе представляет собой белое пятно, так как им специально еще пока никто не занимался, несмотря на то, что согласно учению Православной Церкви, верное понимание Слова Божьего возможно только в согласии с толкованиями святых отцов и учителей Церкви.

Ключевая информация о Первом Храме содержится в исторических книгах Ветхого Завета: 2–4 Книгах Царств и Книгах Паралипоменон.

Комментарии отцов ранней Церкви, посвященные детальному и исчерпывающему рассмотрению Книг Царств и, особенно, Книг Паралипоменон редки и немногочисленны. Это связано с тем, что содержание рассматриваемых книг охватывает продолжительный период истории Израиля и описывает большое количество судьбоносных событий, следующих одно за другим, а отцы Церкви периода классической патристики (до VIII в.) мало интересовались историческим прочтением Библии, им были важны иные

направления интерпретации библейских текстов: типологические, аллегорические и нравственные. Поэтому эпизодам исторических книг, допускавшим эти виды интерпретации, уделялось максимальное внимание, тогда как события, не удовлетворявшие этим потребностям, оставались не у дел (Оден 2011, xi). По этой причине книги Паралипоменон с их подробными родословными и перечнями действующих лиц, а также значительным – около 52 % всего их объема (Вейнберг 2020, 304) – повторением материала из Книг Царств в большинстве своем остались за пределами внимания отеческой экзегезы.

Единственный труд, специально посвященный Книгам Царств и Паралипоменон, принадлежит перу греческого автора блаженного Феодорита Кирского, однако это сочинение представляет собой разрозненное обсуждение наиболее темных мест или грамматически запутанных высказываний, вошедших в состав библейского повествования в означенных книгах (Оден 2011, xv).

Два комментария патристического периода, которые имеют дело со всем содержанием Книг Царств, принадлежат сирийским авторам преподобному Ефрему Сирину и Ишодаду Мервскому. В этих комментариях уделяется преимущественное внимание отдельным содержательным аспектам и избранным местам библейского текста как наиболее отвечающим задачам буквального, нравственного или типологического толкования, оставляя почти без внимания остальную часть повествования (Оден 2011, xiv).

Непосредственно Храму Соломона посвящен одноименный труд «О Храме Соломона» Беды Достопочтенного, в котором подробно разбирается 3 Цар. 5:1 – 7:51 (Оден 2011, xiii). Хотя Беда Достопочтенный принадлежит периоду раннего Средневековья, его широкие познания в области раннехристианской экзегезы позволяют нам считать его труды частью ранней Церкви (Оден 2009, xxiii).

Комментарии других отцов и христианских авторов, использованных в данной статье, являются «комментариями по поводу» внутри богословских и пастырских трактатов, проповедей и писем, совершенно далеких тематически

от повествовательных книг Ветхого Завета и не относящихся к изложению и объяснению этих книг в целом (Оден 2011, xii; xv). В основной своей массе эти комментарии принадлежат авторам Латинской (или Римо-Карфагенской) школы (Легеев 2015, 27): стоявшим у истоков формирования школы – Тертуллиану и священномученику Киприану Карфагенскому; главным христианским экзегетам латиноязычного Запада – блаженному Августину Иппонскому, Григорию Великому, Амвросию Медиоланскому и преподобному Иерониму Стридонскому; писателю-проповеднику епископу Цезарию Арльскому и римскому политику Кассиодору. Среди греческих авторов использованы комментарии Оригена и Климента Александрийского (представителей Александрийской школы), а также святителя Иоанна Златоуста (представителя Антиохийской школы) и святителя Кирилла Иерусалимского. Среди сирийских авторов, кроме упомянутых выше преподобного Ефрема Сирина и Ишодада Мервского, приведены комментарии епископа Афраата Персидского.

Инициатива строительства Храма

Священное Писание сообщает нам о том, что история создания Иерусалимского Храма начинается с сокрушения пророка и царя Давида о том, что он живет «в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром» (2 Цар. 7:1), и желания построить Храм – Дом Божий. Однако, Господь через пророка Нафана отказывает ему и дает обетование, что его сыну предстоит исполнить желание Давида (2 Цар. 7:1–17; 1 Пар. 17:1–15).

Двоякость решения Бога, т. е. сначала отказ, а затем неожиданное согласие, связано с тем, что Бог, принимая какую-либо человеческую инициативу, очищает ее от чего-то ненужного, лишнего и, в конечном итоге, не приемлемого для плана спасения – как будто отказывается от нее, а затем неожиданно соглашается, но наполняет Своим, новым содержанием (Сорокин 2002, 88). Об этом опосредованно пишет святитель Григорий Великий, комментируя отозванное благословение пророка Нафана на строительство Храма

царем Давидом: «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8) и когда хочет (Оден 2009, 418).

Давая обетование о сыне, который построит Храм, Бог как будто Сам его строит, по Своей инициативе, а не по инициативе царя, поступающего по аналогии с другими народами, строящими храмы-дома для своих богов. Кроме того, «домом» является династия Давида: то есть не Давид построит дом Богу, но Бог построит и утвердит дом Давиду навеки (Сорокин 2002, 88–89). Эту мысль мы встречаем у блаженного Августина Иппонского: дом, обещанный Богом Давиду, – это и дом Давида, и дом Бога, место обитания Бога и народа Его (Оден 2009, 421).

Бог называет сына Давида Своим Сыном и обещает утвердить престол царства его навеки (2 Цар. 7:12–16). Эти слова пророка Нафана стали первым ясно выраженным пророчеством о пришествии Мессии из царского рода Давида (Сорокин 2002, 89). Мысль о том, что обетование Бога относится не столько к царю Соломону, сколько к пророчеству об Иисусе Христе, мы встречаем у таких святых отцов и древних авторов, как Тертуллиан, блаженный Феодорит Кирский, епископ Афраат Персидский (Оден 2009, 419–420; Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 272). Яснее всех эту мысль выразил священномученик Киприан Карфагенский, указав, что «Домом и Храмом Бога станет Христос и иссякнет Храм Ветхий и воздвигнется Новый» (Оден 2009, 418).

Святые отцы и христианские авторы особое внимание уделяют тому, что царь Соломон «пребывал в состоянии глубочайшего мира» (Ориген), а его имя «предызображало мир нашего Спасителя» (блаженный Феодорит Кирский), что и позволило царю Соломону заниматься строительством Храма (Оден 2011, 297; Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 366).

В завещании сыну царь Давид указывает причину отказа Господа в строительстве Храма им самим: он «человек воинственный» (1 Пар. 28:3), «пролил много крови и вёл большие войны» (1 Пар. 22:8), однако блаженный Иероним Стридонский уточняет, что на Давиде была кровь – «не из-

за войн, как многие думают, а из-за убийства [Урии]» (Оден 2011, 296). Ориген и святой Беда Достопочтенный отмечают, что «хотя ему [Давиду], как человеку, пролившему кровь, было запрещено строить Храм, он занимался сбором материалов для Храма» (Оден 2011, 296), то есть «тщательными приготовлениями всего, что необходимо было для будущего сооружения Храма и надлежащего отправления культа в Нем» (Оден 2011, 299). Действительно, вплоть до самой своей смерти царь Давид заготавливал материалы (1 Пар. 22:2–5), назначал людей для служения в Храме (1 Пар. 23–26), подготовил чертежи и указания по Храму и храмовым постройкам (1 Пар. 28:11–12), передал храмовую утварь и драгоценные металлы для ее создания (1 Пар. 28:13–18), стимулировал народных лидеров Израиля помогать царю Соломону (1 Пар. 22:17–19) и жертвовать на строительство Храма (1 Пар. 29:1–9).

Любопытную типологическую параллель находит святой Беда Достопочтенный в выпавшем восьмом порядке служения Авии, от которого происходит Захария и его сан: «И так должно было случится, чтобы глашатай Нового Завета, в котором миру возвещена была слава воскресения, родился от восьмого по жребию. И потому, что Господь наш воскрес из мертвых в день после субботы (а это восьмой день, следующий за семью днями творения) и, потому, что нам обетован в конце времен восьмой век вечного воскресения, следующего за шестью веками этого мира и седьмого – века покоя для душ, который наступит в следующей жизни» (Оден 2011, 300), а Кассиодор в образе звучащих псалмов и музыки, которую исполняли назначенные царем Давидом четыре тысячи юношей, увидел образ Кафолической Церкви, «которой предстояло, несмотря на многоголосие разных языков, уверовать в единую гармонию веры, во главе которой стоит Господь» (Оден 2011, 301).

Место Храма

Строительство Храма было начато царем Соломоном на месте гумна Орны Иевусеянина, указанного Богом царю Давиду (1 Пар. 22:1; 1 Пар. 21:18–19; 2 Цар. 24:18–19) на

горе Мориа (2 Пар. 3:1). Царь Давид выкупил это место за 50 сиклей серебра (2 Цар. 24:24) или за 600 сиклей золота (1 Пар. 21:25), чтобы поставить там жертвенник Богу за свой грех (самовольную перепись народа) и прекратить гибель своих подданных от язвы, которую послал Господь во искупление этого греха (2 Цар. 24; 1 Пар. 21). События, при которых было указано место будущему Храму, трактуются святыми отцами в самых разных направлениях.

Из текста Библии не совсем понятно, почему перепись народа, инициированная царем Давидом, является грехом. Так, блаженный Феодорит Кирский отмечает, что царь Давид, «не зная причины, совершившееся назвал собственным грехом» (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 366), тогда как святитель Амвросий Медиоланский указывает, что «вина Давида заключалась в том, что он хотел знать количество людей, бывших с ним, но это знание он должен был оставить только Богу», а святитель Григорий Великий называет причину этого желания – гордость (Оден 2009, 477–478).

Далее святитель Амвросий Медиоланский особенно подчеркивает проявленное царем Давидом смирение: «доброе [дело] – смирение: находящихся в опасности оно освобождает, падших оно поднимает. Такое смирение знал тот, кто говорил: „вот, я согрешил, я поступил беззаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего“ (2 Цар. 24:17). Хорошо говорит это тот, кто царство свое подчинил Богу, кто принес раскаяние, исповедал свой грех и просил прощения. Он обрел спасение через смирение». Именно «своим смирением он [Давид] снискал расположение перед Богом, потому что не удивительно, что люди грешат, но достойно порицания, если они не признают, что заблуждаются и не смиряются перед Богом» (Оден 2009, 478–479).

Святитель Григорий Великий обращает внимание на тесную взаимосвязь между поступками правителей и их подданных: из-за порочности паствы пророк Давид согрешил исчислением народа, но «Судия праведный воздал за вину грешника наказанием тех самых людей, из-за которых

он и согрешил. А поскольку он и сам не был невиновен, ибо проявил гордость своей свободной воли, то тоже понёс наказание за свой грех», а блаженный Иероним Стридонский видит в смерти людей за грех Давида проявление власти Бога над творением (Оден 2009, 477).

В желании Давида самому понести наказание за грех вместо народа епископ Афраат Персидский и блаженный Феодорит Кирский видят прообраз Доброго Пастыря (Оден 2009, 479; Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 366), а святитель Иоанн Златоуст – образец любви к врагам (Оден 2009, 477).

Важное аллегорическое замечание мы находим у Цезария Арльского, преподобного Иеронима Стридонского и Беды Достопочтенного. Все трое сходятся во мнении, что выбор Богом места и выкуп этого места, земли евусея, царем Давидом для принесения жертвы – это прообраз того, что Церковь Христа возрастет не в Израиле, а среди язычников (Оден 2009, 481; 2011, 294).

Число «пятьдесят» в сумме оплаты Цезарий Арльский интерпретирует как символ благодати Святого Духа, данного «Христом, Давидом истинным, на пятидесятый день» (Оден 2009, 481). Однако комментариев на число «шестьсот», указанное в 1 Пар. 21:25, найдено не было.

Строительство, внутреннее убранство и освящение Храма

Повествование о строительстве Иерусалимского Храма начинается с заключения торгового союза между царем Соломоном и тирским царем Хирамом на поставку трудовых ресурсов и древесины в обмен на пшеницу, оливковое масло (3 Цар. 5:6–12), ячмень и вино (2 Пар. 2:3–9). По мнению преподобного Ефрема Сирина, строительство Храма Соломона – это прообраз созидания Церкви Христом: «как Соломон повелел, чтобы деревья были срублены в горах Ливана, а камни были доставлены по морю, и использовал их, когда их принесли на строительную площадку Храма, так и Христос, приняв иудеев и язычников из лесов неверия, отправил

их на строительную площадку Храма, который строился не руками человека» (Оден 2011, 31; 32).

Заготовкой материалов (древесины и камней) для Храма занимались подданные царя Хирама, царя Соломона и Гивлитяне (3 Цар. 5:18). По поводу последних святой Беда Достопочтенный дает пояснение, что это работники из Библа, города в Финикии (Оден 2011, 34). В сотрудничестве израильтян и сидонян святой Беда видит символическое значение сотрудничества апостолов и новообращенных язычников, которые могли помочь апостолам в распространении христианской веры (Оден 2011, 30–31); а в образе финикийцев из Библа, трудившихся над обработкой древесины и камней для Храма, – умных учителей Церкви, прежде тщательно наученных и способных учить своих слушателей вере и делам праведности, так как без соответствующей подготовки они «не святилище сооружают для Господа, а сами себя погребают» (Оден 2011, 34). Также, достойных учителей Церкви, «которые будь то примером или словом, способны воздвигать дом Господень» (Оден 2011, 32), святой Беда выделяет из среды христиан, подобно избранным лесорубам из среды иудеев, отправленных царем Соломоном на заготовку древесины для Храма. Другой образ предлагает преподобный Ефрем Сирин: в совокупности людей, занятых заготовкой материалов для Храма он видит образ большого количества «духовных помощников, посланных для нашего спасения» (Оден 2011, 32–33): ангелов, святых и людей, сильных в вере и святости. Блаженный Иероним Стридонский интерпретирует количества трудящихся: 7 тысяч каменосеков указывают на число пророков и патриархов, а 80 тысяч других «обозначают апостольское учение и Евангелия» (Оден 2011, 33).

Царь Соломон начал строительство не сразу по воцарении, а спустя 4 года (3 Цар. 6:1, 2 Пар. 3:2), так как, по словам блаженного Феодорита Кирского, «сперва заготовлял то, из чего строить, а потом положил основание» (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 304). Согласно 3 Цар. 5:18 подготовка царя Соломона к строительству Храма длилась 3 года.

Непосредственно строительство Храма было начато во второй день второго месяца (2 Пар. 3:2) Зиф в 480 г. после исхода из Египта (3 Цар. 6:1). Святой Беда Достопочтенный пишет, что вторым месяцем являлся май, так как апрель, где справлялась Пасха, был первым месяцем года (Оден 2011, 35). Периодизация строительства Храма в исторической перспективе у разных современных исследователей разнится, и год создания Дома Божия находится в диапазоне между концом XI – второй половиной X вв. до Р. Х. Однако, для святых отцов время строительства не является чем-то определяющим, поэтому год исхода из Египта, указанный в 3 Цар. 6:1 трактуется святым Бедой Достопочтенным через числа в аллегорическом смысле: как совершенство Евангелия по числу евангелистов умноженное на учение Закона по числу законодателя и равное количеству мужей, обретших благодать Святого Духа в самом начале Церкви (Оден 2011, 35–36).

Внутренние размеры Храма составляли 60 локтей длины, 20 локтей ширины и 30 локтей высоты (3 Цар. 6:2) по прежней мере (2 Пар. 3:3). Эти технические характеристики здания святой Беда Достопочтенный интерпретирует как символы добродетелей Церкви: длина Храма указывает на веру святой Церкви или является символом трудностей верующих, ширина – на любовь или распространенность народов верующих по всему миру, а высота – на надежду и устремленность к Небесам (Оден 2011, 36; 41). В образе стен Храма Беда Достопочтенный раскрывает прообраз народов верующих, из которых состоит святая Вселенская Церковь, а ряды камней стен, сложенных поверх друг друга – символ смены избранных, утвержденных на основаниях Христа, поддерживающих и исполняющих Его Закон в течение веков (Оден 2011, 40).

Блаженный Феодорит Кирский утверждает, что Храм строился из камней нетесаных, которые по Божественному Промыслу не нужно было прилаживать один к другому с помощью железа, так как они оказывались уже прилаженными между собой свыше всякого зодческого искусства и украшен был мраморами (Феодорит Кирский 2003:

Изъяснение трудных мест Божественного Писания, I, 304; 310), а святой Беда Достопочтенный указывает материалом для стен Храма белый паросский мрамор, который, по его словам, является «отражением сияния чистоты в Церкви» (Оден 2011, 36). Еще одним дополнением к библейскому описанию Храма Соломона, является указанная отцами ориентация Храма: святой Беда пишет, что вход располагался на востоке, а Святое Святых – на западе (Оден 2011, 40), а блаженный Феодорит поясняет это расположение тем, «чтобы молящиеся поклонялись не солнцу восходящему, но Владыке Солнца» (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 304–305).

Перед входом в Храм находился притвор, длиной 20 локтей (3 Цар. 6:3; 2 Пар. 3:4), шириной 10 локтей (3 Цар. 6:3) и высотой 120 локтей (2 Пар. 3:4). Современными исследователями библейских текстов предполагается, что указанная высота притвора является опиской переписчика, однако святые отцы используют именно эту высоту, ссылаясь помимо текста Библии на Иосифа Флавия: так, например, блаженный Феодорит Кирский аргументирует свое утверждение о том, что Храм был двухкровный и высота Храма составляла 120 локтей (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 305), а святой Беда указывает, что Дом Господень имел 3 потолка, так как был построен «трижды на двойную высоту» (Оден 2011, 39).

Глухие решетчатые окна с откосами (3 Цар. 6:4) Беда Достопочтенный описывает более широкими внутри (Оден 2011, 37), а блаженный Феодорит Кирский дополняет это описание тем, что снаружи они были закрыты прорезными камнями (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 305). По мнению святого Беды, окна Храма – образ святых учителей и всех духовных людей в Церкви, видящих сокровенные тайны Небес (Оден 2011, 36–37).

Вместе с Храмом вне его строились другие малые здания, которые окружали главное здание, так что ни один левит не мог прикасаться к стенам Храма (Феодорит Кирский

2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 305). Речь идет о трехъярусной пристройке, описанной в 3 Цар. 6:5–6, 8. Три яруса пристройки святой Беда Достопочтенный трактует либо аллегорически, через уровни верующих, различающихся высотой исповедания: в супружестве, целибаты и девы, либо типологически: к нижнему ярусу он приравнивает теперешнюю жизнь святых, среднему – упокоение душ, обретаемое после этой жизни, высшему – Славу Воскресения, которая никогда не изменится (Оден 2011, 37), а вход в нее – в качестве образа пронзенного правого бока Христа, из которого истекли таинства, приобщаясь к которым, мы способны взойти к радостям жизни небесной (Оден 2011, 38). Ишодад Мервский описывает пристройку вокруг Храма как несколько портиков, один на другом в три уровня; портики был узкими и служили опорой Храму (Оден 2011, 37).

Тишину при строительстве Храма, указанную в 3 Цар. 6:7, блаженный Феодорит Кирский объясняет прямо: все материалы были заранее подготовлены или не требовали обработки при сооружении (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 305), а Ориген и святитель Амвросий Медиоланский видят в образе молота и железа противоборствующие человеку силы (Оден 2011, 37–38).

В 3 Цар. 6:9, вероятнее всего, говорится о крыше Храма и с Масоретского текста этот отрывок может быть переведен так: «И закончил он Храм, и построил его, и накрыл крышу Храма кедровыми брусьями». Находка каменной модели храма в Хирбет-Кейафе позволила предположить, что в стихе 3 Цар. 6:10 речь идет не о боковых комнатах, а о триглифах, в которые были собраны кедровые балки крыши со всех сторон Храма. Описываемые в этих стихах «боковые комнаты» Беда Достопочтенный обозначает как «перила, которые были сооружены на вершине здания по кругу крыши, на случай, чтобы, если кто-то поднимется, он не упал ненароком вниз» (Оден 2011, 39), и интерпретирует их в значении Божьей защиты, а их высоту в 5 локтей – как символ любви к Богу и ближнему всеми пятью чувствами:

взором, слухом, обонянием, вкусом и осязанием (Оден 2011, 40).

Здание Храма было разделено на 2 части: Святое и Святое Святых (3 Цар. 6:16–17). В этом разделении святой Беда Достопочтенный находит символ таинства: первая часть Храма, Святое, – образ существующей Церкви, а вторая часть, Святое Святых, – обетованная жизнь небесная (Оден 2011, 40–41). Ориген аналогично замечает, что передняя часть Храма – это Церковь, в которой находимся мы ныне, будучи во плоти, а христиане совершают богослужения в Святилище Церкви, так как являются царственным священством (Оден 2010, 178). Двери, ведущие в Святое, означают, по мнению святого Беды, как вход в начало жизни для Бога, то есть вступление в нынешнюю Церковь, так и служение святых учителей и священнослужителей этой цели, а двери в Святое Святых – вход в Царствие Небесное или служение ангелов, открывающих для нас, когда мы покидаем тело, вход в жизнь небесную (Оден 2011, 48–49; 64–65).

И Святое, и Святое Святых было изнутри обшито кедровыми досками (3 Цар. 6:15–16), на котором были сделаны резные изображения (3 Цар. 6:18, 29; 2 Пар. 3:5, 7). Кедр на стенах Храма интерпретируется святым Бедой как символ превосходной красоты добродетели (Оден 2011, 42), а на потолке – как характеристики совершенных в вере (Оден 2011, 39). По мнению преподобного Ефрема Сирина, резные изображения представляют святых, молящихся в Храме и созерцающих Божественное, а Беда Достопочтенный видит в них образ разнообразных дел добродетелей, глубоко устроенных в сердцах избранных (Оден 2011, 47). Святой Беда замечает, что рисунок резьбы на дверях, ведущих в Святое, и на его стенах совпадают, так как одни и те же таинства веры, надежды и любви даются в наставление всякому просвещаемому для познания и исповедания (Оден 2011, 49), а четырёхугольные косяки дверей, описанные в 3 Цар. 6:33, символизируют 4 книги Евангелия или 4 основные добродетели: мудрость, мужество, умеренность, справедливость (Оден 2011, 48).

Весь Храм был обложен золотом (3 Цар. 6:20–22; 2 Пар. 3:6–9). Ориген замечает, что во многих местах Писания золото относится ко смыслу и разуму (Оден 2010, 170), а святой Беда указывает, что золотые пластины, которыми был покрыт Храм – это многообразные дела благочестия, а само обложение золотом – сияние любви, которое озаряет добродетели, а золотые гвозди, которыми прикреплялись золотые плиты символизируют заповеди любви или обетование вечной славы (Оден 2011, 43; 48). Золотой пол Храма (3 Цар. 6:30), по мнению Беды Достопочтенного, служит образом дара любви (Оден 2011, 297), а его ровность – символ братства во Христе для всей Церкви (Оден 2011, 46).

В Святом Святых находился Ковчег Завета (3 Цар. 6:19; 3 Цар. 8:6–9), который, по мнению святого Беды Достопочтенного символизирует Христа (Оден 2011, 42). В 3 Цар. 6:16 указано, что Святое Святых отделялось от Святого стеной, которую святой Беда называет дощатым перекрытием и поясняет, что оно не доходило до потолка, то есть над Святым Святых было открытое и пустое пространство на высоту 10 локтей по всей ширине Храма. «Через это пространство восходил дым сжигаемых жертв с алтаря приношения, окутывая Ковчег Господень» (Оден 2011, 40). Алтарь приношения (или жертвенник курения) находился перед входом в Святое Святых (3 Цар. 6:22). Согласно блаженному Феодориту Кирскому, он был расположен «пред завесою и имел по одну сторону трапезу, а по другую – светильник» (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 307). Святой Беда поясняет, что «этот самый жертвенник был сооружен из камня, облицован кедром и покрыт золотом» и являлся образом «жизни совершенных праведников, приносящих благоухание духовных молитв и небесных желаний в огне любви к вечности перед взором своего Творца» (Оден 2011, 43), а завеса (2 Пар. 3:14) аллегорически указывала на завесу неба, отделяющую земную Церковь от Небесной (Оден 2010, 179). Святитель Григорий Великий в завесе из дважды червленой шерсти видит символ двойной любви – к Богу и человеку (Оден 2010, 174).

Стихи 3 Цар. 6:23–28 и 2 Пар. 3:10–13 посвящены описанию двух статуй херувимов, расположенных симметрично внутри Святого Святых. Херувимы имели одинаковый внешний вид, были сделаны из масличного дерева, покрыты золотом и достигали в высоту 10 локтей. Их крылья соприкасались над Ковчегом Завета (3 Цар. 8:7), а другие крылья касались северной и южной стен соответственно (3 Цар. 6:27). Эти образы херувимов Беда Достопочтенный трактует в двух смысловых категориях: как сонм ангелов, всегда сопровождающих своего Творца на Небесах (Оден 2011, 44), и как множество знаний или полноту знаний, что совпадает также с мнением святителя Григория Великого (Оден 2010, 170). Количество херувимов, по мнению святого Беды, могут символизировать соучастие в любви, «ибо любовь не может быть [там], где меньше двоих», а также два Завета; одинаковость херувимов означает совпадение воли и мысли на небесной родине; масличное дерево символизирует помазание благодатью Святого Духа; высота – символ наслаждения денарием вечной жизни путем соблюдения Десятисловия; крылья херувимов – символ добродетелей святых или благодати вечного и неизменного блаженства ангелов пребывать на Небесах в служении Создателю; распростертые крылья означают готовность ангелов следовать воле Божией, касание стен крыльями – образ служения любви ангелами для людей, касание крыльев в центре – символ благодати любви, которой ангелы связаны между собой; длина крыльев в 5 локтей – образ хранения ангелами с нерушимой верностью Закона Божия, записанного в Пятикнижии, или образ всех чувств святых, которые они обращают к Господу, всегда взирая на Него, а одинаковый размер всех крыльев – символ стремления к единению с людьми по мере их восхождения к ангелам (Оден 2011, 44–46).

Внутренний двор Храма был построен из 3 рядов обтесанного камня и из ряда кедровых брусьев (3 Цар. 6:36; 3 Цар. 7:12). Три ряда обтесанного камня святой Беда трактует как веру, надежду и любовь, само понятие обтесанного камня описывает в качестве способности различать, как верить, на что надеяться и как любить; ряд кедровых брусьев –

как образ добрых дел, совершаемых не напоказ, а кедр, как материал, объясняется постоянством и доброй славой благочестия (Оден 2011, 49).

В 3 Цар. 6:37 указывается, что строительство Храма было закончено в 8 месяце Буле, спустя 7 лет от начала строительства. Святой Беда Достопочтенный поясняет это следующим образом: Храм строился в течение 7 лет и 7 месяцев так, чтобы церемонию освящения отпраздновать в том же седьмом месяце так, чтобы через неделю, когда наступил 8 месяц, дом Господа был уже завершен вместе с освящением (Оден 2011, 50).

Стихи 3 Цар. 7:13–47 посвящены медным изделиям Храма, над которыми трудился мастер-медник Хирам из Тира (3 Цар. 7:13–14): бронзовые колонны (3 Цар. 7:15–22), «медное море» (3 Цар. 7:23–26,39), 10 медных умывальниц, помещенных на передвижных подставках (3 Цар. 7:27–39), а также другие дополнительные принадлежности из меди (3 Цар. 7:40,45) для выполнения обязанностей священников.

В образе мастера Хирама (3 Цар. 7:13–14; 2 Пар 2:13–14) святой Беда видит служителей слова, избранных из язычников. Он пишет, что мать мастера, вдова-израильтянка, является прообразом Церкви нынешнего дня, «за которую супруг ее, то есть Христос, вкусив смерть, воскрес и взошел на Небеса, оставив ее временно странствовать по земле». Под медью, с которой работает медник Хирам, святой Беда Достопочтенный подразумевает тех, кто желают принять Слово Божие с почтением и хранить до конца, а также распространять то учение истины, которое получили сами (Оден 2011, 53).

В стихах 3 Цар. 7:15–22 описываются 2 вида колонн: колонны притвора и колонны Иахин и Воаз. О колоннах притвора сообщается мало: их венчали капители в форме лилии высотой 4 локтя (3 Цар. 7:19), а установкой этих капителей на колонны в притворе «оканчивается работа над столбами» (3 Цар. 7:21–22). Венцы наподобие лилий святой Беда трактует как сияние вечного блаженства, обетование слушающим проповедь узреть славу Бога, сияние

Божественности в человеке, славу небесной отчизны и блаженство бессмертия, благоухающего райскими цветами, а 4 локтя их высоты указывают на евангельское слово (Оден 2011, 53–54; 56).

Святые отцы никак не комментируют расхождение значения высоты колонн Иахин и Воаз в 3 Цар. 7:15 (18 локтей) и 2 Пар. 3:15 (35 локтей). В образе столбов при Храме святой Беда видит выдающихся учителей, «о которых апостол говорит: „Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами“ (Гал. 2:9), явились предтечами прихода нашего Искупителя и свидетельствовали о Том, Кто сказал: „Я есмь дверь, кто войдет Мною, тот спасется“ (Ин. 10:9)» (Оден 2011, 53–54). Ишодад Мервский указывает, что «[Писание] называет [столб] на южной стороне „Иахин“, обозначая этим смирение священства; столб же на северной стороне назывался „Воаз“, что означает власть царства: возможно, что на иврите эти два столба обозначают 2 вида власти» (Оден 2011, 57).

Для колонн Иахин и Воаз мастер-медник вылил 2 чашеобразные капители (3 Цар. 7:41) высотой в 5 локтей (3 Цар. 7:16; 2 Пар. 3:15). Святой Беда трактует 2 венца, помещенных на вершинах столбов, как 2 Завета, «размышление над которыми и соблюдение которых целиком захватывают и душу, и тело святых учителей», а их высоту в 5 локтей привязывает к Пятикнижию Моисея или к 5-ю векам мира, которые охватывает все собрание сочинений Ветхого Завета (Оден 2011, 54). По мнению Ишодада Мервского, венцы над столбами «символизируют власть, исходящую от священников и царей, а также груз правления, который возложен на них» (Оден 2011, 57).

Сверху каждой капители располагалась плетеная сетка из 7 цепочек (3 Цар. 7:17; 2 Пар. 3:16), а по кругу капители и сетки располагались 2 ряда гранатовых яблок (3 Цар. 7:18; 2 Пар. 3:16), по 200 штук на каждую капитель (3 Цар. 7:20, 42). Семь рядов цепочек Беда Достопочтенный объясняет благодатью Святого Духа, сетки – узами взаимной любви, «и тогда венцы покрыты сетями, когда священные слова <…> показывают, что они облечены в любовь» (Оден 2011,

55–56). Гранатовые яблоки, по мнению святого Беды – это образ либо Церкви в целом, либо каждого отдельного верующего, а ряды гранатовых яблок на каждом из столбов должны были «мистически указывать на то, что народы обоих Заветов, которым предстояло объединиться во Христе, приведены будут к венцу жизни вечной» (Оден 2011, 56). Размещение колонн по правую и по левую стороны от входа в Храм (3 Цар. 7:21; 2 Пар. 3:17) святой Беда Достопочтенный интерпретирует как предвестников прихода Спасителя народу Израиля и язычникам (Оден 2011, 53–54).

«Морем из меди» назывался круглый чашеобразный бассейн (3 Цар. 7:23; 2 Пар. 4:2), который вмещал 2 000 батов воды (3 Цар. 7:26) или до 3 000 батов воды (2 Пар. 4:5) и стоял на спинах 12 медных волов, смотревших по трое в направлении 4 сторон света (3 Цар. 7:25; 2 Пар. 4:4). Его края были похожи на чашу в форме распустившейся лилии (3 Цар. 7:26; 2 Пар. 4:5), а также украшены подобием огурцов (3 Цар. 7:24) или волов (2 Пар. 4:3) в 2 ряда по 10 шт. на 1 локоть. Длина окружности «моря» составляла 30 локтей, диаметр – 10 локтей, высота – 5 локтей (3 Цар. 7:23; 2 Пар. 4:2), а толщина – 1 ладонь (3 Цар. 7:26; 2 Пар. 4:5). Бассейн служил для омовения священников (2 Пар. 4:6) и стоял с правой стороны Храма на юго-восточной стороне (3 Цар. 7:39; 2 Пар. 4:10).

В отношении медного моря, святой Беда Достопочтенный приводит следующие образы (Оден 2011, 57–60; 62–63):

– само море – «образ купели спасения, в которой мы умываемся в отпущение наших грехов»;

– название «море» – в память «о Красном море, которое когда-то через погибель египтян и избавление народа Божьего явилось прообразом Крещения»;

– диаметр в 10 локтей означает, что «десятью заповедями закона Господь выразил все, что мы должны делать», а также «денарием Он указал награду за дела добра»;

– высота в 5 локтей – «потому что как бы мы ни согрешили любым из чувств – зрением, слухом, обонянием,

вкусом или осязанием, благодать Божия все смывает с нас водой животворного источника»;

– круглая форма – символ необходимости миру очиститься в купели жизни от своих грехов;

– обнимающий кругом снурок – образ «учения небесных заповедей, которое удерживает нас от потворства страстям», а также личный вклад делами благочестия укреплять Таинство Крещения, которое приняли;

– длина снурка в 30 локтей объясняется как через произведение числа 6, означающего наши добрые дела, и числа 5, подразумевающего покорение своих телесных чувств вещам божественным, так и через произведение числа 3, означающего сыновей Ноя, заселивших все пространство мира, и числа 10, символизирующего награду Царствия Небесного, а также возраст Христа, пришедшего к Иордану креститься от Иоанна;

– края чаши означают вкус страдания Господа, а распустившаяся лилия – ясно передает славу Его воскресения;

– расположение моря на правой стороне Храма означает, что именно через баню крещения мы должны достигать Царствия Небесного, а расположение на южной стороне двора означает, что верующие, принимая Духа Святого, возгораются огнем истинной любви, ибо в Священном Писании жар полуденного солнца обыкновенно обозначает пыл любви и Свет Святого Духа, через который любовь изливается в сердца избранных.

Ишодад Мервский иначе комментирует библейский текст о медном море. Он пишет, что море стояло на 12 волах, чтобы его не испачкала земля, под волами Писание подразумевает совершенное строение созданного мира; их количество относится к постоянной смене месяцев в течение года, а деление их на группы по три указывает на 4 времени года (Оден 2011, 57). По мнению святителя Григория Великого, медный умывальник символизирует омовение законом совести (Оден 2010, 193).

Десять медных умывальниц, помещенных на передвижных подставках (3 Цар. 7:27–39;), стояли по пять на северной и южной стороне внутреннего двора (3 Цар. 7:39;

2 Пар. 4:6). Подставки были 4 локтя в длину, 4 локтя в ширину и 3 локтя в высоту (3 Цар. 7:27). Святой Беда Достопочтенный трактует эти размеры следующим образом: «длина относится к долготерпению, ширина – к всеобъемлемости любви, высота – к надежде на небесную награду» или длину и ширину воспринимает в ключе 4 основных добродетелей, а значение высоты – в стремлении к Святой Троице (Оден 2011, 60). Стенки подстав были украшены изображениями львов, волов и херувимов, а также развесистыми венками (3 Цар. 7:29), что, по мнению святого Беды, означает стремление разума и жизни святых опираться на благодать добродетелей: небольшие венцы означают поиск входа в жизнь вечную, развесистые венки – верность узам братства, львы – устремленность разума к надежде на Небеса, волы – обличительное исправление через душевную мягкость, а херувимы – образ Священного Писания (Оден 2011, 60–61). Подставки стояли на 4 медных колесах (3 Цар. 7:29), которые святой Беда Достопочтенный считает образом 4 книг Евангелия (Оден 2011, 61)

Умывальницы вмещали в себя 40 батов и были размером в 4 локтя (3 Цар. 7:38). Святой Беда объясняет этот объем через «высокое совершенство»: произведение десяти, как символ 10 заповедей, и четырех, как символ 4 книг Евангелия, «которыми нам открывается через промысел воплощения Господа вход в нашу отчизну на Небесах» (Оден 2011, 62).

Святой Беда Достопочтенный замечает, что как Хирам выполнил всю работу для Соломона, так и святые учители, преданно подвизаясь служению слову, открывают путь истины тем, кого Сам Господь предназначил к жизни вечной (Оден 2011, 53).

Кроме кедрового «золотого жертвенника» (3 Цар. 6:20) в Святом находились «золотой стол» для хлебов предложения, 10 светильников (менор) из чистого золота (по 5 вдоль северной и южной сторон Святого) и другие принадлежности из золота (3 Цар. 7:49–50) для Храма. По мнению святого Беды, золотой стол – это Священное Писание, богатое светом духовного разумения (Оден 2011, 63), а хлебы

предложения на нем – образ святых учителей, «чьи спасительные слова и дела <…> обнаружатся как предложение нам образцов жизни» (Оден 2011, 64); «светильники символизируют слова Бога, ибо они несут свет мудрости тем, кто заблуждаются», а их расположение было таковым, «потому что слова Божи всегда устремлены к обитанию в граде Небесном, чтобы в сердцах наших вселять знание и желание [обрести его], чтобы воспламенить тех, кто берут плотское начало свое на земле, стремлением заслужить место вечного обитания на Небесах» (Оден 2011, 64). Золотые светильники перед Святым Святых трактуются Оригеном как вид естественного закона, в котором пребывает свет знания (Оден 2010, 170).

Говоря об иной золотой и серебряной богослужебной утвари, святой Беда обобщает, отмечая, что «серебро относится к ясности красноречия, золото к сиянию мудрости, а сосуды в целом к разумным творениям» (Оден 2011, 65), а святитель Григорий Великий замечает, что различные богослужебные сосуды символизируют разные типы церковных проповедников (Оден 2010, 172).

Касаясь молитвы царя Соломона при освящении Храма, блаженный Феодорит Кирский замечает: «необъятный по естеству, не вместимый ни сим видимым, ни превыстренным небом, уготовал Ты Себе рукотворенный Храм, не описуя Себя им, но в нем являя Свое присутствие» (Феодорит Кирский 2003: *Изъяснение трудных мест Божественного Писания*, I, 309).

Заключение

События, связанные со строительством Храма Соломона, и описания его, начиная от идеи и заканчивая освящением, не остались без внимания святых отцов, так как эти события можно было интерпретировать в типологическом, аллегорическом или нравственном ключе. Самыми многочисленными комментариями, использованными в исследовании, являются комментарии святого Беды Достопочтенного. В этих комментариях прослеживается ярко выраженная тенденция к типологическому и аллегорическому

толкованию текста, описывающего строительство и украшение Храма, однако порой некоторые параллели и прообразы связаны между собой искусственно. Так или иначе, описание процесса создания Храма является своего рода техническим текстом, где указанные величины – это именно размеры описываемых объектов. Тем не менее, святой Беда умудряется мистифицировать даже эти величины. Безусловно, многие найденные им типологические параллели весьма интересны и оригинальны, однако в некоторых местах теряется логика сравнения и само понятие описываемых процессов в библейском повествовании о Храме. Немногочисленными, но самыми полезными в его труде являются разъясняющие комментарии: они даются по существу и дополняют библейский рассказ.

Толкования блаженного Феодорита Кирского, связанные со строительством Храма Соломона, в описательной его части перекликаются с повествованием Иосифа Флавия, который, в свою очередь видел Храм Ирода, что повлекло за собой искажение описания Первого Храма за счет слияния архитектурных образов обоих строений и, соответственно, ошибкам при описании внешнего вида Первого Храма толкователем. В целом, комментарии блаженного Феодорита Кирского носят разъясняющий характер.

Важной особенностью святоотеческих комментариев является минимальное внимание деталям Храма как архитектурного сооружения либо ошибочное его восприятие под влиянием труда Иосифа Флавия, с текстом которого они все были знакомы. Более того, в комментариях встречаются прямо противоположные мнения о внешнем виде Храма.

Ключевыми типологическими параллелями при описании создания Храма Соломона являются:

– описываемый в 2 Цар. 7:1–17 и 1 Пар. 17: 1–15 эпизод, где царь Давид изъявляет желание строить Храм, получает отказ и обетование от Бога о сыне, имеет типологическую основу как первое пророчество о приходе Спасителя из царского рода Давида и прообразе Иисуса Христа в лице мирного царя Соломона;

– место для будущего Храма интерпретируется отцами как прообраз того, что христианская Церковь возрастет среди язычников, а не иудеев;

– строительство Храма – это прообраз созидания Церкви Христом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. СП 1996 — Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1996.
2. Оден 2010 —Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII вв. Ветхий Завет / гл. ред. Т. К. Оден. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / под ред. Дж. Т. Линхарда; рус. изд. под ред. Н. А. Кульковой, С. С. Козина. Тверь: Герменевтика, 2010.
3. Оден 2009 — Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет / гл. ред. Т. К. Оден. Том IV : Исторические книги (часть 1). Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Первая и Вторая Книги Царств / под ред. Дж. Р. Фрэнки; рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзонина. Тверь : Герменевтика, 2009.
4. Оден 2011 — Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I – VIII веков. Ветхий Завет / гл. ред. Т. К. Оден. Том V : Исторические книги (часть 2). Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / под ред. Дж. Р. Фрэнки; рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзонина. Тверь : Герменевтика, 2011.
5. Феодорит Кирский 2003 — Феодорит Кирский, блаженный. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. Т. 1. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

Литература

6. Богоявленский 1915 — *Богоявленский И., протоиерей*. Значение Иерусалимского Храма в ветхозаветной

истории еврейского народа. Петроград: Типография М. Меркушева, 1915.
7. Вейнберг 2020 — *Вейнберг Й.* Введение в Танах: в 4 ч. Часть IV. Писания. М.: Издательство М. Гринберга; Студия «4+4», 2020.
8. Сорокин 2002 — *Сорокин А., протоиерей*. Введение в Священное Писание Ветхого Завета: курс лекций. СПб. : Институт богословия и философии, 2002.

Priest Kirill Ivanovich Goncharuk

The Temple of King Solomon in the Interpretations of the Holy Fathers and Other Ancient Authors of the 3rd–9th Centuries

Abstract: The article provides an analysis of the comments of ancient church writers from the 3rd to the 9th centuries on the biblical description of the history of the construction of King Solomon's Temple. The patristic commentaries have the following important features: the absence of a comprehensive thematic examination of the Books of Kings and Chronicles in general, and the construction of the Temple in particular (with the exception of the work of Saint Bede the Venerable, which is dedicated to the Temple of Solomon, as well as the works of Saint Theodoret of Cyrrhus and Saint Ephraim the Syrian); minimal attention to the details of the Temple as an architectural structure; and a focus on the typological (searching for the prototypes of the New Testament in the images of the Old Testament), allegorical, or moral interpretation of the events and actions related to the construction of the Temple of Solomon.

Keywords: Bible, Books of Kings, Chronicles, Temple of Solomon, patrology, holy fathers, patristic exegesis

Priest Kirill Ivanovich Goncharuk – Master of Theology, postgraduate student of the Minsk Theological Academy, cleric of the Church of the Intercession of the Holy Mother of God in Dzerzhinsk (121018101313goncharuk1998@mail.ru); ORCID: 0009-0008-2066-7511

SOURCES AND REFERENCES

Sources

1. *Bibliya. Svyashchennoe Pisanie Vetkhogo i Novogo Zaveta. [The Bible. Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Synodal translation]*. 1996. Moscow: Rossiyskoe Bibleyskoe Obshchestvo. (In Russian).
2. Oden, T. K., ed. 2010. *Bibleyskie kommentarii ottsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VIII vekov. Vetkhiy Zavet. Tom III: Knigi Iskhod, Levit, Chisla, Votorozakonie [Biblical commentaries by the Church Fathers and other authors from the 1st to 8th centuries. Old Testament. Volume III: Exodus, Leviticus, Numbers, and the Book of Revelation]*. Tver': Germenevtika. (In Russian).
3. Oden, T. K., ed. 2009. *Bibleyskie kommentarii ottsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VIII vekov. Vetkhiy Zavet. Tom IV: Istoricheskie knigi (chast' 1). Knigi Iisusa Navina, Sudey, Rufi, Pervaya i Vtoraya Knigi Tsarstv [Biblical commentaries by the Church Fathers and other authors from the 1st to 8th centuries. Old Testament. Volume IV: Historical Books (Part 1). The Books of Joshua, Judges, Ruth, and First and Second Books of Kings]*. Tver': Germenevtika. (In Russian).
4. Oden, T. K., ed. 2011. *Bibleyskie kommentarii ottsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VIII vekov. Vetkhiy Zavet. Tom V: Istoricheskie knigi (chast' 2). Knigi Tsarstv (3-ya i 4-ya), Paralipomenon (1-ya i 2-ya); Ezdry (1-ya), Neemii i Esfiri [Biblical commentaries by the Church Fathers and other authors of the 1st–8th centuries. Old Testament. Volume V: Historical books (part 2). Books of Kings (3rd and 4th), Chronicles (1st and 2nd); Ezra (1st), Nehemiah, and Esther].* Tver': Germenevtika. (In Russian).
5. Feodorit Kirskiy. 2003. *Iz"yasnenie trudnykh mest Bozhestvennogo Pisaniya [Explanation of difficult passages of Divine Scripture]*. Moscow: Izdatel'skiy Sovet Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. (In Russian).

References

6. Bogoyavlenskiy, I. (archpriest). 1915. *Znachenie Ierusalimskogo Khrama v vetkhozavetnoy istorii evreyskogo naroda [The significance of the Jerusalem Temple in the Old Testament history of the Jewish people].* Petrograd: Tipografiya M. Merkusheva. (In Russian).
7. Veynberg, Y. 2020. *Vvedenie v Tanakh: v 4 ch. Chast' IV. Pisaniya [Introduction to Tanakh: Part 4. Part IV. Scriptures]*. Moscow: Izdatel'stvo M. Grinberga; Studiya «4+4». (In Russian).
8. Sorokin, A. (archpriest). 2002. *Vvedenie v Svyashchennoe Pisanie Vetkhogo Zaveta: kurs lektsiy [Introduction to the Old Testament Scriptures: A Lecture Course]*. Saint-Petersburg: Institut bogosloviya i filosofii. (In Russian).